

Кудрявцев О.Ф.

Свод знаний о русских землях середины XVI в.:

«Всеобщая космография» Себастьяна Мюнстера

(статья опубликована в изд.: Искусство и культура Европы эпохи

Возрождения и раннего Нового времени. Сборник трудов в честь

Всеволода Матвеевича Володарского. М., 2015. С. 312-336)

Себастьян Мюнстер как автор, сообщавший о русских землях, неоригинален, хотя, несомненно, интересен и важен. Широко заимствуя из чужих трудов, он попытался свести в одно целое все заслуживающие внимания, с его точки зрения, сведения как о Польско-Литовской, так и о Московской Руси. Именно его энциклопедический труд по землеведению – «Всеобщая космография» - позволяет увидеть, что мог знать об этой стране даже не высоко образованный (непреренно владеющий латынью), а просто грамотный европеец середины XVI в., умеющий читать лишь на своем родном языке.

§ 1. Себастьян Мюнстер: жизнь и труды

Имя Себастьяна Мюнстера прославлено выдающимся вкладом в ренессансную ориенталистику и науку о земле. Родился Мюнстер в 1489 г. в Ингельгейме¹. Обучался богословию в университете Гейдельберга, в 1505 г. вступил во францисканский орден. В 1509 г. в монастыре Руффлах познакомился с Конрадом Пелликаном, который – в соответствии с новыми требованиями гуманистической образованности – приобщил его к занятиям

¹Основные биографические сведения см.: *Geiger L. Geschichte des Studiums der hebräischen Sprache in Deutschland. Breslau, 1870. S. 74-88; Hantzsch V. Sebastian Münster, Leben, Werk und Bedeutung. Lipsia, 1898; Burmeister K. H. Sebastian Münster: Versuch eines biographischen Gesamtbildes. Basel; Stuttgart, 1963; Burmeister K. H. Neue Forschungen zu Sebastian Münster. Ingelheim, 1971.*

древнегреческим и древнееврейским языками, а также математикой и космографией. В 1511 г. вместе с Пелликаном Мюнстер переехал в Базель; в 1514 г. он в Тюбингене, где под руководством Иоганна Штеффлера изучал математику, астрономию, искусство картографии и изготовления астрономических и геодезических приборов (глобусов, астролябий, солнечных часов). В Тюбингене Мюнстер продолжал занятия древнееврейским языком, для преподавания которого в 1524 г. он был приглашен в Гейдельберг, а затем, в 1528 г., в Базель, где оставался до своей смерти. В конце 1520-х гг., во время пребывания в Вормсе, Мюнстер завязал отношения с Лютером и принял сторону Реформации.

После смерти Рейхлина Мюнстер пользовался славой лучшего гебраиста Германии. В 1525 г. он опубликовал «Еврейскую грамматику» Ильи Левита Германца. Первым из немецких ученых Мюнстер в 1534-1535 гг. в Базеле осуществил издание еврейского текста Библии с латинским переводом и примечаниями, ставшее значительным событием в культурной жизни эпохи. Продолжая традиции гуманистической ориенталистики, заложенные еще Джованни Пико делла Мирандола, Мюнстер занимался изучением также и халдейского языка, руководство по грамматике которого он опубликовал в 1527 г.

Одновременно Мюнстер печатал труды по землеведению и картографии. В 1538 г. он опубликовал сочинения античных космографов Солина и Помпония Мелы, в 1540 г. – «Географию» Птолемея. Мюнстер изготовил более 140 карт, составил, опираясь на разные источники, «Описание Германии и других регионов» (1530 г.), «Новый свет» (*Novus orbis*, 1532 г.), «Карту Европы» (1536 г.), «Ретию» (*Rhaetia*, 1538). Однако громкую славу немецкого Страбона Мюнстер приобрел благодаря «Всеобщей космографии», фундаментальному труду, выпущенному в свет на немецком языке в 1544 г.², над которой работал восемнадцать лет.

²*Münster S. Cosmographia oder Beschreibung aller Lender. Basel, 1544.*

§ 2. «Описание Германии и других регионов» и «Карта Европы»:

данные о русских землях

I

В 1530 г. Мюнстер опубликовал в Базеле небольшое сочинение по космографии (объемом в 77 страниц), озаглавленное «Описание Германии и других регионов, простирающихся вплоть до Константинопольской империи» и посвященное немецкому гуманисту Конраду Пейтингеру. Содержит оно, как пояснено в развернутом названии, выдержки, извлеченные из трудов историков и космографов, для уразумения карты Николая Кузанского³. Есть в нем и материал о русских землях. Как и в последующей «Всеобщей космографии», он размещен в трех разделах – о Литве, Руси и Московии.

Следуя за Матвеем Меховским, Мюнстер, как и в своем основном труде, будет утверждать в разделе о Литве, что князь Литовский Витовт (*dux Vitoldus*) присоединил к своим владениям княжества Псковское, Новгородское и Смоленское, и что Новгород и поныне (*hodie*) находится в составе Литвы, хотя ни Новгород, ни Псков не имели статуса княжеств и никогда не принадлежали литовскому государству. Впрочем, тут же добавлено, что город этот, Новгород, который, оказывается, немногим больше Рима (*paulo amplior Roma*), в году 1479 захватил Иоанн Московский (*Ioannes Moscovita*) и вывез оттуда в качестве добычи триста возов золота, серебра, камней и других драгоценных товаров⁴.

³ Полное название: *Munsterus S. Germaniae atque aliarum regionum, quae ad imperiumque Constantinopolitanum protenduntur, descriptio, per Sebastianum Munsterum ex Historicis atque Cosmographis, pro Tabula Nicolai Cusae intelligenda excerpta. Basileae, 1530.*

⁴ Ibid. P. 37, 38.

Раздел о Руси, как и о Московии, - это цитирование или пересказ Матвея Меховского. Русь, или Рутения, она же Подолия, по Мюнстеру, некогда будто бы именовалась Роксоланией. Страна чрезвычайно плодородная: три года подряд земля родит оттого, что в ходе снятия урожая часть зерна просыпалась. Там такое обилие пчел, что мед они откладывают не только в ульях и в дуплах деревьев, но также в расселинах скал и в земляных пещерах. У Танаиса (=Дона) и Меотийских болот (=Азовского моря) растут пахучий тростник и ревень, а также травы и корни, не встречающиеся в других местах. На Руси, правда, нет вина, но его доставляют из других мест – Венгрии, Молдавии, Валахии. Одна часть Руси простирается до Сарматских (=Карпатских) гор, ею владеет польская знать (*Poloniaenobiles*) (при этом не уточнено, что другой частью Руси, или ее западными землями, обладают литовские князья), и столицей *этой* – именно этой, а не всей – Руси является «преславный город Львов». «По словам некоторых (*aiunt*), - сообщает затем Мюнстер, - столицей Великой Руси является город Москва, расположенный на Москве-реке; но это уже царство московитов, королю коих подвластна Русь»⁵. А далее опять, никак не оговаривая переход, Мюнстер ненадолго возвращается к той, другой (Прикарпатской) Руси, где люди, как сказано, держатся разных вер: есть христиане (по Мюнстеру, это католики), армяне, иудеи и греки (то есть православные)⁶.

О Московии сказано, опять же вслед за Матвеем Меховским, что это страна обширнейшая, название ее производится от Москвы-реки. Ею правит свой «король», коему подвластны многие могущественные герцогства (=княжества), из них указаны Тверское, Холмское, Рязанское, откуда,

⁵ “*Maioris uero Rutheniae metropolim aiunt esse urbem Moscouiam, ad amnem Moscumsitam: sed haec regio est Moscouitarum, quorum regi Russia pareat*” (Ibid. P. 39).

⁶ “*In Russia inueniuntur uariae hominum sectae. Nam sunt ibi Christiani, Armeni, Iudaei et Graeci*” (Ibid.)

уточняет Мюнстер, берут начало истоки реки Танаис, и добавлена некая населенная татарами, послушными «королю» московитов, провинция Розанска⁷, за именем которого легко угадывается Казанское ханство. Ни о какой добыче верховной власти в Москве путем штурма некоего квадратного камня, о чем пойдет речь в космографии, нет и помина. Вскользь замечено, что в Московии говорят на славянском языке (*lingua Sclauonica*).

Подчеркивается, что страна равнинная, лесистая и весьма болотистая, в ней много больших рек, отчего изобилует рыбой и дикими зверями – названы быки, лоси и огромные черные волки. Мюнстер, как и Матвей Меховский, сравнивает ее с Литвой, разве что Московия немного холоднее, ибо расположена севернее. От чрезмерного холода хлеб редко созревает, поэтому его высушивают в снопах в отапливаемых помещениях. Кроме вишен, здесь, по Мюнстеру, нет фруктовых деревьев, зато сверх меры меда и воска. Столица их государства – Москва, называемая также Московия⁸.

Жители страны, по его словам, привержены греческому обряду; как сторонник Реформации он, по-видимому, не без сочувствия замечает, что они не верят, будто добрые дела живущих облегчают участь душ умерших. В этом вопросе Мюнстер допускает ошибку. Но он безусловно прав, замечая, опять же скорее всего не без сочувствия, что они отвергают чистилище как человеческое измышление⁹. И ссылается при этом на Павла Йовия, который, будучи католиком, в своей книге о московитах, наоборот, пытался убедить в том, что они по вопросу о чистилище, будто бы, «не допускают раскола и

⁷ “...habetque proprium regem, cui multi subsunt Ducatus potentissimi, nempe Ducatus Tuertzka, Ducatus Chelmski, Ducatus Rzesen, in quo oritur fluvius Tanais, et prouincia Rozanska, quam inhabitant Tartari, parente tamen regi Moscouitarum” (Ibid.).

⁸ Ibid.

⁹ Ibid. P. 40.

даже готовы держаться твердо одного и того же мнения с римской церковью»¹⁰.

За Московией, продолжает Мюнстер, находится множество «скифских народов, подвластных королю московитов». Он называет области Пермь, Башкирию, Черемиссу, Югру, откуда вышли венгры, Корелу и Пермскую землю; всех их обитателей московитский государь держит в христианской вере. Другие же, более северные народы упорствуют в своих заблуждениях, поклоняясь солнцу, звездам, зверям и всему, что попало. Далее показано, что жизнь их мало похожа на человеческую, они не пашут, не сеют, не жнут, не употребляют хлеба, не знают денег, укрываются в хижинах, расположенных в густых лесах, одеваются в шкуры животных и сами, как подчеркнуто, «немногим разумней диких зверей» (*brutis animalibus non multo prudentiores*). Находящиеся ближе к морю, как корелы и югры, питаются рыбой и морской живностью. «Если есть желание познакомиться обстоятельнее с этими народами и их нравами, обращай к [сочинению] поляка Матвея из Михова», - заключает свое повествование Мюнстер, хотя основное содержание соответствующего отрывка из работы своего предшественника он добросовестно передал.

II

Следующий космографический труд Мюнстера «Карта Европы», вышедший в 1536 г. во Франкфурте-на-Майне на немецком языке, дает сокращенный и в некоторых деталях отличный от предыдущего сочинения

¹⁰*Iovius P. Libellus de legatione Basiliimagni Principis Moscoviae ad Clementem VII Pontificem Maximum // Россия в первой половине XVI в.: взгляд из Европы / Составитель, автор ввводных статей, примечаний, указателей - О.Ф. Кудрявцев. М., 1997 (С. 227-289). С. 166 (в скобках указана стр. русского перевода, выполненного А.И. Малеиным и О.Ф. Кудрявцевым - С. 200).*

вариант разделов о Восточной Европе, причем часть, посвященная Московии, расположена прежде материала о Руси.

В описании Московии Мюнстер смешивает без разбора самые разные характеристики, сообщая, что простирается она на четыреста миль (по-видимому, немецких) в длину и столько же – в ширину, имеет множество княжеств и провинций (*vilFürstenthumbunndProuintzen*), богата серебром, равнинна, но лесиста и болотиста, в ней много рек и озер, изобилие рыбы и диких животных. Далее он пишет о наличии в ней множества замечательных герцогств (*vilherrlicherhertzogthumb*) (хотя чуть раньше шла речь о княжествах), из которых «король» может набрать за два-три дня более двухсот тысяч хорошо вооруженных человек.

Повторяя информацию Матвея Меховского, Мюнстер говорит, что урожай в этих краях вызревает редко из-за быстро наступающих холодов. Из овса и меда с водой приготавливают здесь очень крепкий напиток (*soeinstarckentranck*), который, будучи подожен, горит; вина же и растительного масла у них нет. Лишь два-три раза в год им разрешено употреблять горячительные напитки, в остальное же время они запрещены под страхом лишения жизни¹¹.

В делах религии они одного направления с греками (*mitdenGriecheneinsect*), их епископ (на самом деле – митрополит) подчиняется константинопольскому патриарху; они почитают Христа, однако не как единосущного Богу. За этими словами, разумеется, самым

¹¹*Munsterus S.MappaEvropae, eygentlichfürgebildet, auszgelegt und beschribenn. Frankfuhr, 1536.Sig. Dir. Cp.: MathiasdeMiechow.Tractatus de duabusSarmatiisAsiana et Europiana et de contentis in eis. II.II.1 // МатвейМеховский. Трактат о двух Сарматиях / [Подготовка латинского текста,] введение, перевод и комментарии С.А. Аннинского. М.; Л., 1936. С. 190, 191 (в скобках дается стр. русского перевода - С. 114).*

серьезным образом искажающими веру русских, просматривается их обвинение в приверженности к арианской ереси. Далее сказано у Мюнстера, что сам Св. Павел принес им Евангелие, коего велением этого апостола они должны твердо держаться¹².

Наконец, снова воспроизводя Матвея Меховского, Мюнстер сообщает о том, что в Московии люди продают своих детей и даже самих себя только для того, чтобы иметь в достатке пищу, пусть грубую, ибо они часто вынуждены страдать от великого голода¹³.

Раздел о Руси в «Карте Европы» невелик; он лишь частично основывается на писании Матвея Меховского и заметно отличается от того, что сообщает о ней Мюнстер в других своих космографических трудах.

«Русь Подолия, или Рутения, она же Русская земля, делится на три части, а именно: Нижнюю, Верхнюю и Белую Русь»¹⁴. Где эти части располагаются, Мюнстер не уточняет, но дает общие очертания Русской земли. С одной стороны она простирается до Польши, с севера она охватывается некой рекой, в латинской транскрипции обозначенной как *Reuce*¹⁵, на востоке

¹² *Munsterus S. Mappa Europae. Sig. Dir.*

¹³ *Ibid.; Mathias de Miechow. Op. cit. II. II. 3. C. 188 (C. 112).*

¹⁴ “*Rusia Podolia oder Ruthenia das ist Reussenn, wirt in dreyländer, Nemlich in das under, ober unnd Weiss Reussennland getheilt...*“ (*Munsterus S. Mappa Europae. Sig. Dir.*).

¹⁵ Попытки отождествить указанное в тексте название с какой-то из известных рек не дают результата. Это не может быть Западная Двина, потому что течет она из Лифляндии, т. е. с запада, не может быть и Волга, которая протекает по Московии, граничащей с Русью на востоке. Не может быть и Днепр, ибо его русло вытянуто с севера на юг и не годится, чтобы быть северной границей того, что Мюнстер называет Русью. Другие реки – Западный Буг, Неман – еще меньше подходят на эту роль. Источник, из

граничит с Московией, к западу от нее располагаются Пруссия и Лифляндия, называемые двумя самыми отдаленными (eussersten) землями Германии¹⁶.

Далее, пересказывая Матвея Меховского, Мюнстер характеризует Русь как страну с очень плодородной землей: стоит поле один раз удобрить, оно затем три года само плодоносит. А трава за короткое время вырастает выше человеческого роста. Там огромное множество пчел, обитающих во всех трещинах и расселинах скал, откуда привозят наилучший мед и большие круги воска. Находится там также очень хороший мел¹⁷.

Русских он называет могущественным народом (einmechtigvolck): они быстро могут собрать войско в сто двадцать тысяч всадников, которые состоят на денежном довольствии. Русские больше предпочитают воевать верхом, нежели пешими¹⁸. Непонятно, откуда Мюнстер взял такую цифру войска, но она явно и многократно преувеличена. Еще непонятней, *кто*, какой монарх, по Мюнстеру, мог призвать под свои знамена всех этих ратников? Особенно если иметь в виду, что территории, именуемые у

которого Мюнстер заимствовал сведения, тоже не проливает свет; это – сочинение Иоганна Бёма, цитируемое Мюнстером близко к оригиналу. См.: *Boëmus I. Omnium gentium mores, leges et ritus ex multis clarissimis rerum scriptoribus... collecti et novissime recogniti. Lib. III. Cap. 6. Friburgi Brisgoiae, 1550 (1 изд. – 1520, Аугсбург). P. 174.*

¹⁶ *Munsterus S. Mappa Europae. Sig. Dir.*

¹⁷ *Ibid. Sig. Dir-v.*

¹⁸ *Ibid. Sig. Div.* В оригинале пропущено слово «тысяч» - “sie behendc. unnd 20. reysigervermögen”, - ибо собрать *быстро* (behend) всего лишь сто двадцать всадников никакого труда не составляет и нет смысла уточнять, что делается это быстро. В других трудах Мюнстера ратники восточнославянских стран исчисляются сотнями тысяч.

Мюнстера Русью, в то время частью входили в состав Короны Польской, частью – Великого Княжества Литовского.

В конце Мюнстер сообщает немного о нравах русских. В серьги, висящие у них в ушах, вставлены жемчужины и драгоценные камни – знак благосостояния и великолепия. И еще – это неумеренно предающийся пьянству народ¹⁹. Если обвинения в приверженности к хмельным напиткам понятны и оправданны, то вот такой способ демонстрации богатства и благородства у русских, как драгоценные камни в ушах, вызывает недоумение, если только речь не идет о женщинах знатного рода.

§ 3. Что есть космография. Прологомены ко «Всеобщей

космографии»: краткие заметки Мюнстера в издании

«Географии» Птолемея 1540 г. Сведения о Руси и Московии

I

Уже в первом наброске своей космографии, предпосланном изданию «Географии» Птолемея, Мюнстер поясняет, в чем ее особенность и отличие от географии, на ниве которой много потрудились древние. Итак, география – это описание земли и того, что на ней находится, – гор, морей, рек, различных регионов мира и всего дивного, созданного природой в разных местах. Космография же к этому добавляет небесные расчеты (*coelirationes*), благодаря которым устанавливается широта и долгота местности, длина ночи и дня, высота звезд, расстояния между географическими пунктами, природа и положение стихий. Таким образом, оказывается, что благодаря космографии

¹⁹Ibid. Во «Всеобщей космографии» будет уточнено, что драгоценности в ушах носят женщины, мужчины же – только в молодости. См. ниже: § 7. С. ???

география доводится до совершенства (percosmographiamgeographiamabsoluemus)²⁰.

Что касается задуманного труда, то, предупреждает Мюнстер, имея в виду огромность мира, объяснение всех его регионов не по силам какому-нибудь одному уму, а это делает необходимым обращение к трудам многих достойных доверия авторов²¹. Так обосновывает Мюнстер компилятивный характер создаваемой им универсальной энциклопедии по всеобщему землеописанию.

II

К выпуску «Всеобщей космографии» Мюнстер готовился основательно, долгие годы собирал к ней материалы, систематизировал их и располагал по соответствующим разделам, которые затем были воспроизведены в его главном сочинении. Подготовительные этапы этой работы отражены в «Описании Германии и других регионов», «Карте Европы» и особенно в небольшом космографическом обзоре, опубликованном в приложении к изданной Мюнстером в Базеле в 1540 г. «Географии» Клавдия Птолемея²². Уже в нем все сведения, изложенные чрезвычайно кратко и преимущественно заимствованные из писаний предшественников, были сгруппированы по регионам, странам и достойным особого внимания областям. Предварял этот конспект будущей космографии большой ряд карт разных частей и стран мира, снабженных инскрипциями. В определенном

²⁰*Munsterus S. Appendix geographica // Ptolemaeus Cl. Geographia / Ed. S. Munsterus. Basileae, 1540 (Facsimile: Amsterdam, 1966) (P. 157-195). P. 158AB.*

²¹*Ibid. P. 159A.*

²²После 1540 г. «География» Птолемея издавалась ещестрираза; последний в 1552 г. См.: *Skelton R. A. Bibliographical note // Ptolemaeus Cl. Geographia / Ed. S. Munsterus. Basileae, 1540 (Facsimile: Amsterdam, 1966) (P. V-XXXIII). P. XIV, XV.*

смысле выпущенное Мюнстером в 1540 г. лаконичное пособие по землеведению может рассматриваться как приуготовление, своего рода *пролегомены* к его поистине «Всеобщей космографии».

Это же касается и сведений о Руси и Московии.

III

Как и в космографии Мюнстера, материал о Восточной Европе содержится в трех разделах, посвященных Литве, Руси и Московии. Отличие, пожалуй, только в том, что глава о Руси, сравнительно с его космографией, идет не до, а после раздела о Московии – так же, как это сделано в «Описании Германии и других регионов». Отрывки об этих странах представляют собой дословное заимствование или близкий к оригиналу пересказ, хотя и несколько сокращенный, соответствующих разделов «Описания Германии и других регионов». Пожалуй, единственным важным дополнением является небольшой фрагмент о Москве, отсутствующий в прежних публикациях. В нем сказано, что Москва вдвое больше Праги Чешской; как в других городах страны, постройки в ней из дерева, многочисленные, беспорядочно расположенные улицы прерываются большими пустырями²³.

В сравнении с ранее изданными трудами Мюнстера материал о Руси и Московии его «Всеобщей космографии» выглядит существенно бóльшим и основательным.

§ 4. «Всеобщая космография», ее структура, содержание, издания, источники сведений о Руси

«Всеобщая космография» состоит из шести книг: в первой рассмотрены вопросы общего характера, вторая содержит описание Западной Европы и Италии, третья – германских земель, четвертая – северной и восточной Европы, пятая – Азии (в ней же помещены известия о Новом Свете), шестая –

²³ Ibid. P. 178A.

Африки. В этом труде Мюнстер собрал и свел воедино сведения, полученные из разных доступных ему литературных источников, а также устные донесения, сообщенные ему представителями светской и духовной власти, землепроходцами, людьми науки и искусства. Для своего времени «Всеобщая космография» явилась замечательной систематически сделанной выборкой данных по географии, экономике, истории, этнографии, растительному и животному миру всех известных областей земли и стала, поэтому, образцом для последующих составителей космографий²⁴. Она отличалась общедоступным, впрочем, не особенно критическим, изложением, представляла интерес не только для образованного, но и простого читателя любой конфессии, много внимания уделяя чудесным, даже фантастическим явлениям (представленным как разного рода физические и физиологические аномалии), забавным анекдотам, занимательным историям. Помимо карт, расположенных как в тексте, так и на отдельных вклеенных листах, в ней были портреты правителей, гербы государств и множество других изображений, которые давали наглядное представление о разных народах и условиях их существования, о наиболее замечательных свойствах природы.

«Всеобщая космография» имела редкий успех у читателей. Ее ближайшие переиздания на языке оригинала состоялись в 1545, 1546, 1548, 1550 гг. В 1550 г. вышла ее первая публикация на латинском языке с многочисленными дополнениями и исправлениями²⁵. Все изменения текста, содержащиеся в

²⁴Изобщицработо «Всеобщейкосмографии» Мюнстера см.: *Strauss G. A sixteenth-century encyclopedia: Sebastian Münster's Cosmography and its editions // From the Renaissance to the Counter-Reformation. Essays in honor of Garrerr Mattingly / Ed. by Ch.H. Carter. New York, 1965. P. 145-163.* Обисториисоздания «Всеобщейкосмографии» см.: *Burmeister K. H. Sebastian Münster: VersucheinesbiographischenGesamtbildes. S. 118-121.*

²⁵*Munsterus S. Cosmographiaeuniversalislib. VI. Basilae, 1550.*

последующих изданиях, принадлежат не автору. В 1552 г. состоялось первое ее издание на французском языке, в 1558 г. – на итальянском; известны также переводы XVI в. на чешский и английский языки²⁶. До 1650 г. насчитывается, по меньшей мере, 46 изданий этого произведения.

Следуя польским авторам, прежде всего Матвеем Меховскому, Мюнстер отличал Русь от Московии, помещая сведения о них в разделе «О Польше» сразу за описанием Литвы и Самогитии²⁷. Подобно другим ренессансным авторам, воспитанным на трудах античных географов и историков, Мюнстер старался соотносить современные ему названия народов и областей с теми, которые были известны в древности. Судя по тому, что, повествуя о Московии, Мюнстер ссылаясь на труд Антона Вида, посвященная ей часть была создана (или, по крайней мере, закончена) в начале 40-х гг.²⁸. Оба отрывка о Руси и Московии представляют собой в полном смысле слова компиляции материала, заимствованного из сочинений писателей эпохи

²⁶См. в этой связи: *Burmeister K. H. Sebastian Münster: Versuch eines biographischen Gesamtbildes. S. 182-185.*

²⁷Стоит указать публикации отрывков о Восточной Европе из первого французского издания «Всеобщей космографии» (1552 г.), а также из первого латинского издания (1550 г.) вместе с переводом на русский язык: *Munster S. Brieue description de la Pologne, Lithuanie, Samogetie, Russie et Moscouie / Par S. Munstere. Paris, 1872; Munsterus S. Cosmographia universalis. III (Мюнстер С. Всеобщая космография / Перевод И. И. Варьяш) // Россия в первой половине XVI в.: взгляд из Европы. С. 321-341.*

²⁸Датировку раздела о Московии 30-ми гг. XVI в., и даже 1534 г. (См.: *Замысловский Е. Е. Описание Литвы, Самогитии, России и Московии Себастиана Мюнстера (XVI века) // Журнал министерства народного просвещения. 1880. Т. 211. № 9 (С. 66-123). С. 76*), нужно признать неубедительной.

Возрождения. Преимущественно Мюнстер опирался на многократно публиковавшиеся трактаты Матвея Меховского и Павла Йовия, приводил, кроме того, сведения из трудов Энея Сильвия Пикколомини, Волатерана, Иоганна Бёма (Боэмия), Альберта Кампенского, Антона Вида, упоминал также сообщения Сигизмунда Герберштейна, Дмитрия Герасимова и Ивана Ляцкого²⁹. С полученным материалом Мюнстер обходился, случалось, очень вольно, не проверяя его, целиком полагаясь на свои источники, которые могли давать противоречивую, недостоверную информацию. Так, он приписал москвитам способ избрания правителей, которым его предшественник, Эней Сильвий Пикколомини, характеризовал новгородцев. Он дважды сообщал и о наличии серебра в Московии, и об отношении ее жителей к хмельным напиткам, и в обоих случаях утверждения одних авторов опровергали сведения других. Он поместил карту Московии (как видно, не собственного изготовления), на которой изображение Волги не совпадало с его описанием в тексте. Вместе с тем, некоторые известия Мюнстера, в частности об Антоне Виде, Иване Ляцком и Герберштейне, при всей их краткости, заслуживают внимания историков, а разделы о Руси и Московии в целом представляют интерес потому, что дают обзор самых распространенных на Западе сведений о Восточной Европе.

§ 5. Русь в узком понимании, или русские земли Короны Польской

Русские земли описываются в трех разделах «Всеобщей космографии» Мюнстера, один озаглавлен «О некоторых городах Литвы», другой - «Русь», третий – «Московия». Объяснение, что такое Русь, у Мюнстера, почти дословно повторяющего Иоганна Бёма, выглядит неточно и невразумительно: «Русь, именуемая Рутенией и Подолией, [Русью] Белой Верхней и Нижней, является частью Польского королевства, некогда

²⁹ Подробный источниковедческий анализ указанных частей «Всеобщей космографии» см.: *Замысловский Е.Е.* Указ. соч.

называемой и Роксоланией, на востоке граничит с Москвой...»³⁰. Рутения обычно – это другое латинское название той же Руси, а не какая-то ее часть; кроме основной территории Подолии Короне Польской из русских земель принадлежала также Галиция. Остальные западнорусские земли входили в состав Великого Княжества Литовского, но об этом Мюнстер прямо не говорит. Уточнение Мюнстера о том, что Русь именовалась также «Белой Верхней и Нижней», и что на востоке она граничит с Москвой, еще больше запутывает читателя, ибо немногим ниже в том же разделе он напишет, что Белая Русь «подвластна государю московитов»³¹. Опять же деление Руси на Верхнюю и Нижнюю должно относиться не к русским землям в составе Короны Польской, а ко всей территории этой страны так, что ее юго-запад (Галиция и Волынь) обычно обозначался Нижней Русью, северо-восток же, прежде всего Московское государство, - Верхней³².

Весь материал о Руси дальше – почти дословный, хотя и со значительными пропусками и совсем маленькими дополнениями, пересказ соответствующего раздела в сочинении Матвея Меховского³³. Сказано, как и у польского космографа, что Русь – это страна с плодороднейшей землей, преизобильной зерном и медом. Даже при грубой обработке почвы она

³⁰*Munsterus S. Cosmographia universalis. III. С. 321* (здесь и далее указывается в скобках стр. русского перевода И.И. Варьяш – С. 331). См. французскую редакцию текста: “Russie, qui est aussi appelée Ruthenie et Podolie, l’Albela haute et basse...” (*Munster S. La cosmographie universelle. III. Basel, 1568* (1-е изд. – 1552). Р. 1089). Ср.: *Voëmus I. Op. cit. Lib. III. Cap. 6. P. 173, 174.*

³¹*Munsterus S. Cosmographia universalis. III. С. 322* (С. 332).

³²*Contarini A. Viaggio in Persia. 1, 2* // Скржинская Е.Ч. Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV в. Л., 1971. С. 188 (С. 210, 211).

³³*Munsterus S. Cosmographia universalis. III. С. 322* (С. 331, 332); *Mathias de Miechow. Op. cit. С. 172-175* (С. 94-97).

плодоносит три года сама за счет утерянного во время жатвы зерна; трава растет быстро и густо, за три дня становясь, будто бы, выше сажени; пчел такое множество, что мед собирают не только в ульях и дуплах деревьев, но и в углублениях скал и земли. «Там производят лучший из медов и те огромные круги меда, - свидетельствует Мюнстер, - которые довозят даже до нас». Русские не трудятся разводить рыбу, ибо она сама у них появляется и умножается под влиянием неба (*excoeliinfluentia*). Соль добывают в Качибейском озере, из-за которого у них случаются частые войны с татарами; там же изобилие мела. У Танаиса (=Дона) и Меотийского болота (=Азовского моря), «где находится Белая Русь, подвластная государю московитов», - добавляет уточнение Мюнстер, - земля богата ароматическим тростником, ревенем и многими травами и кореньями, в других местах не встречающимися.

В центре страны Львовская земля, в ней город, обычно называемый Лембургом (=Львовом, *Lemburg[sic!]*), он хорошо укреплен, имеет два замка – верхний и нижний; это – столица Руси, повторяет Мюнстер за Матвеем Меховским. Затем, вслед за немецким, дает название Львова по-латыни – *Leopolis* и, опираясь, похоже, на собственные догадки, добавляет, что оно «происходит от [имени] императора Льва в память победы одержанной над жителями этой страны». Непонятно, о каком императоре Льве идет речь и что за победу он одержал в русских землях; русская же Ипатьевская летопись впервые упоминает Львов под 1256 г.; основан он был князем Даниилом Романовичем и получил свое название в честь его старшего сына Льва. Мюнстер подчеркивает торговое значение Львова, в который приезжает множество купцов из Турции и христианских стран.

Возвращаясь к теме, чем изобилует Русь, Мюнстер замечает, что пива в ней вдоволь. Но вот вино импортируется из Венгрии и Молдавии. Крометоговслед за Матвеем Меховским он пишет, что русская страна богата скотом – конями, быками, стадами овец, а также мехами куниц и лис.

Почти не характеризуя ни в этническом, ни в вероисповедном отношении основное население Руси, Мюнстер вкратце говорит о двух меньшинствах. Как и Матвей Меховский, он сообщает о наличии в стране значительного количества иудеев, которые ввиду того, что им запрещено заниматься ростовщичеством, живут земледелием, торговлей, сбором налогов и податей; сообщает также, что в городах Каменце и Львове много армян, опытных купцов, которые ведут торговые дела с Кафзой, Константинополем, Александрией, Каиром и индийскими землями. О рутенах (=русских) лишь замечено, что у них свой алфавит, близкий к греческому; у евреев тоже свое письмо и добавлено, что они занимаются свободными искусствами, астрономией, медициной. Об армянах едва ли больше: у них свой церковный обряд и свое письмо, они особо почитают апостолов Фаддея и Варфоломея, обративших их ко Христу. Далее, сокращая и искажая информацию Матвея Меховского, Мюнстер пишет об архиепископской кафедре во Львове, но забывает уточнить, что речь идет о католическом иерархе, коему будто бы подчинены не только литовцы, но и руссы, а «некогда и киевское архиепископство, имеющее под своей властью греческие церкви Молдавии и Валахии вплоть до Дуная». Однако русские в огромном своем большинстве держались православного исповедания и не могли признавать над собой церковной власти католического прелата так же, как и киевская митрополия, даже состоя в унии с католической церковью, не была подчинена львовскому архиепископу.

§ 6. Русские земли в составе Великого Княжества Литовского

К литовским владениям в разделе «О некоторых городах Литвы» Мюнстер, повторяя Матвея Меховского, относит и те русские города, которые под литовской властью никогда не находились или уже отошли к Москве. Первым он называет Новгород (по-латыни: *Nugardia*), захваченный будто бы Витовтом, немного превышающий размерами Рим. В Новгород съезжаются для торговли немецкие купцы, здесь покупают и продают

дорогие меха, серебро и другие ценные товары, при этом используют серебро без клейма. В 1479 г. этот город захватил Иван, князь Московский, вывезя оттуда триста возов, наполненных золотом, серебром и драгоценностями.

Следующим назван Псков как город знатный (*urbsnobilis*), немногим меньший Новгорода, пограничный с Московией и Литвой; его жители по языку и обычаям – русские, бороды они не бреют, волос не стригут. Далее к востоку (на деле – к югу) находится замок и город Полоцк, относящийся к княжеству Смоленскому. За ним на восток – замок и город Смоленск, сооруженный из дуба и защищенный широкими рвами; имеет же смоленская земля в длину шестьдесят или семьдесят миль. О том, что Смоленск довольно давно находится под властью Москвы, конечно же, не упомянуто. Далее будет уточнено, что в русских городах Великого Княжества Литовского – Новгороде, Пскове, Полоцке и Смоленске, - так же, как и в областях, населенных рутенами (то есть в русских землях Короны Польской), держатся греческого обряда (*ritumobseruantGraecorum*). Мюнстер упоминает несколько рек, берущих начало в литовских или московских владениях. Среди прочих – Борисфен, «теперь именуемый Днепр», который рождается у Смоленска на водянистой равнине, в болотах и лесах, проходит через Киев и достигает Понта (=Черного моря), а также Двину, истоки которой в Московии, протекает она через Литву и возле Риги впадает в море.

Большое внимание Мюнстер уделяет «прескверному застольному обычаю» (*pessimaminconiuandoconsuetudinem*) литовцев, впрочем, общему почти всем северным народам. Пересказывая Матвея Меховского, Мюнстер пишет, что знатные люди начинают пировать с полудня и до середины ночи непрерывно наполняют себя пищей и питьем, встают из-за стола, когда велит природа, чтобы облегчиться, а затем снова наедаются до рвоты и потери рассудка. Особенно этот губительный обычай (*abusus*) характерен для Литвы и Московии, но еще больше распространен он в Татарии.

В этих же трех странах принят еще один, несомненно дикий, в глазах европейцев, обычай – продажи людей (*consuetudouenditionishominum*). Рабы продаются хозяевами, цитирует Мюнстер Матвея Меховского, словно скот, их дети и жены; более того, даже бедные, будучи рождены свободными, но не имея пропитания, продают своих сыновей и дочерей, а иногда и самих себя, чтобы получить от господ хоть какую-нибудь, пусть грубую пищу³⁴.

Хотя Мюнстер нигде не употребил, как Матвей Меховский, в отношении литовцев, русских и московитов никакой уничижительной характеристики, тем не менее, описанные обычаи, будто бы свойственные только этим народам, сами за себя должны были изобличить их варварские нравы, враждебные человечности и всяким правилам гражданского общежития.

§ 7. Строматы о Московии

В разделе о Московии Мюнстер опирается уже не исключительно и даже не по преимуществу на Матвея Меховского, он комбинирует много разных источников, их информацию снабжая собственными «догадками». Получается пикантная смесь, своего рода «лоскутное одеяло» из данных, выхваченных у известных Мюнстеру авторов, писавших о Московской Руси. В итоге, в небольшом тексте не раз встречаются тематические повторы, содержание которых может противоречить ранее сообщенному.

Сказано, что «Московия – обширнейшая страна, царственный град которой называется Москва»; он расположен на Москве-реке и имеет четырнадцать тысяч шагов в окружности³⁵. На связь имени реки с названиями стольного города, страны и народа до Мюнстера указывали

³⁴*Munsterus S. Cosmographia universalis. III. Basileae, 1554. P. 908, 909; Ср.: Mathias de Miechow. Op. cit. II.I.3. С. 182-188 (С. 105-112).*

³⁵*Munsterus S. Cosmographia universalis. III // Россия в первой половине XVI в. С. 323 (С. 333).*

Волатеран и Иоганн Фабри³⁶. Однако дальнейшую информацию о Москве он заимствует у Матвея Меховского³⁷: город этот в два раза больше Праги, строения его из дерева, между беспорядочно расположенными улицами находятся обширные поля; через город протекает река Москва, посредине него, как сказано, на ровном месте стоит крепость с семнадцатью башнями и тремя бастионами³⁸, «настолько красивыми и мощными, - добавлено у Мюнстера, - что подобные едва ли можно еще найти». В крепости (то есть в Кремле) шестнадцать церквей и три очень больших сооружения, в которых проживает придворная знать (*tresamplissimaecuriae, in quibus nobiles aulici morantur*). Наконец, там есть дворец, местопребывание князя, построенный на итальянский манер (*Italicomoreconstructum*), он очень красив, но не велик³⁹.

В описании политических установлений и нравов московитов Мюнстер опирался скорее всего на Иоганна Бёма, хотя схожие сведения сообщались в опубликованных много раньше сочинениях Энея Сильвия Пикколомини,

³⁶*Volaterranus R. Commentariorum Vrbanorum octo et triginta libri. Lib. VII. Basileae, 1544 (первое изд. – 1506 г., Рим). P. 83v (латинский оригинал и перевод см.: Россия в первой половине XVI в.: взгляд из Европы. С. 208. Прим. 15); Fabri I. Moscovitarum iuxta mare glaciale religio // Россия в первой половине XVI в. С. 147 (в скобках стр. русского перевода, выполненного О.Ф. Кудрявцевым - С. 175).*

³⁷*Munsterus S. Cosmographia universalis. III. С. 324 (С. 334-335). Ср.: Mathias de Miechow. Op. cit. II. II. 1. С. 190 (С. 114).*

³⁸*Munsterus S. Cosmographia universalis. III. С. 324 (С. 334). Ср. Матвея Меховского, согласно которому три стрельницы (бастиона) входят в число семнадцати башен: Mathias de Miechow. Op. cit. II. II. 1. С. 190 (С. 114).*

³⁹*Munsterus S. Cosmographia universalis. III. С. 324 (С. 334, 335). Ср.: Mathias de Miechow. Op. cit. II. II. 1. С. 190 (С. 114).*

ГартманнаШеделя, а также Рафаэля Волатерана. Но эти три космографа вели речь о порядках Новгорода, тогда как Мюнстер вслед за Бёмом – московитов. В середине московского форума, сказано у Мюнстера, находится квадратный камень и если кто-нибудь на него заберется и этого человека не смогут оттуда низвергнуть, то он приобретает власть над городом. И за это у тамошних жителей часто происходят большие бои и гражданские столкновения. Сообщается дальше информация Бёма о том, что титул короля (*regiumnomen*), будто бы, ненавистен этому народу (!) и, дескать, поэтому у них охотнее используют имя князя; и тот, кто приобретает у них верховную власть, именуется князем, «шапка у него чуть выше, чем у других знатных, а больше от них ничем не отличается»⁴⁰.

Понятно, что обыкновения эти, неизвестно на каком основании приписанные московитам, трудно назвать *государственными* порядками, они, несомненно, несут на себе печать варварской экзотики, которой, впрочем, отмечена в изложении Мюнстера вся жизнь далекой северной

⁴⁰*Munsterus S. Cosmographia universalis. III. C. 323 (C. 333). Ср.: Pius II [Aenea Sylvius Piccolomineus]. Europa, in qua suite temporis uariarum historiarum complectitur // Opera omnia. Basileae, 1571. P. 419; Schedel H. Buch der Croniken / Faksimileausgabe. Leipzig, 1933 (1 изд. – Nürnberg, 1493). S. CCLXXVIIIv; Volaterranus R. Op. cit. P. 83r (воспроизведение см.: Россия в первой половине XVI в. С. 209. Прим. 15); Voëmus I. Op. cit. Lib. III. Cap. 6. P. 174, 175.*

Е. Замысловский полагает, что Мюнстер в рассказе о способе обретения власти в Москве имел в виду не своих предшественников, писавших о политических нравах новгородцев, но характерный для арийских народов обычай возведения на камень избранного верховного правителя: обряды настолования хорутанских князей, ирландских выборных глав кланов, англосаксонских королей и т. п. (Замысловский Е. Е. Указ. соч. С. 81, 82 и 82 Прим. 1).

страны. «По отеческому обычаю женщины носят в уш[ах] драгоценные камни и крупные жемчужины; украшения носят, - оказывается, - и мужчины, но только в юности». Женщина, повторно выходящая замуж, по словам Мюнстера, «считается достаточно целомудренной», но развратницей называют ту, которая выходит замуж в третий раз, она «подвергается оскорблению рукоприкладством». Характеризуя в общих чертах нравственный облик московитов, Мюнстер замечает, что «этот народ расположен к Венериным [утехам] и весьма привержен к пьянству: последнее считается похвальным, первое – дозволительным, если не наносит ущерба браку»⁴¹. Правда, немногим ниже в очевидном противоречии с процитированными словами о приверженности московитов к пьянству Мюнстер, ссылаясь на некоторых авторов – имелся в виду, прежде всего, Матвей Меховский, – напишет, что государь страны, дабы люди не предавались пьянству, «запретил под страхом смерти любое хмельное питье, кроме двух или трех раз в год, когда оно разрешается»⁴². Кстати замечено, что в качестве питья московиты используют «воду и мед, пиво и перебродившую жидкость, которую называют квас (Quassetz)»⁴³. Вслед за Матвеем Меховским⁴⁴ Мюнстер дал одно из самых ранних в западной

⁴¹ *Munsterus S. Cosmographia universalis. III. C. 323 (C. 333, 334).*

⁴² *Ibid. C. 324 (C. 335).* Ср. у Матвея Меховского (*Mathias de Miechow. Op. cit. II. II. 1. C. 190 (C. 114)*). Еще прежде о подобном запрете сообщали Контарини (*Contarini A. Viaggio in Persia. 31. C. 204, 205 (C. 229)*) и Барбаро (*Barbaro I. Viaggio alla Tana. 56 // Скржинская Е. Ч. Барбаро и Контарини о России. С. 133 (C. 158)*). См. также на эту тему у Сигизмунда Герберштейн (*Записки о Московии / Перевод А. И. Малеина, А. В. Назаренко. М., 2008. Т. I. С. 292, 293*).

⁴³ *Munsterus S. Cosmographia universalis. III. C. 324 (C. 335).*

⁴⁴ См.: *Mathias de Miechow. Op. cit. II. II. 1. C. 190 (C. 114).*

литературе упоминаний о русском национальном напитке, получившем со временем широкую известность, - квасе.

Что касается религии московитов, то Мюнстер указывает на их единство с греками в вероисповедных вопросах, «равно как и в отправлении культа и в почитании небожителей»⁴⁵. В другом месте, коротко пересказывая соответствующий раздел у Павла Йовия, Мюнстер сообщает, что пятьсот лет тому назад московиты поклонялись языческим богам (каким, он не говорит), а в христианство были обращены тогда, когда греки, их противники, разошлись с латинской церковью. Поэтому в обрядах и верованиях у них есть отличия от католиков. Мюнстер называет три. «Святые дары они готовят из квасного хлеба», сообщает он вслед за Йовием и добавляет, что, по их убеждению, «никакая набожность родственников или друзей не могут помочь душам умерших», - и в этом вопросе вместе со своим информатором ошибается, ибо православная церковь признает, что молитвы живущих за упокой души почившего влияют на ее участь. Конечно, Мюнстер прав, указывая, что в отличии от католиков московиты «признают бесполезным существование чистилища». Наконец, он заключает характеристику религиозных обыкновений жителей Московии рассказом о том, что «они читают с амвона во время богослужения историю жизни Христа и всех чудес Его, а также по[слания] Павла»⁴⁶.

Язык московитов, отмечает Мюнстер, - славянский. И тут же добавляет: «он настолько смешался с другими языками, что славянин и московит друг друга не понимают»⁴⁷. Неизвестно, какие «другие языки», смешавшиеся с московитским, мог иметь Мюнстер в виду, и что позволило ему заключить, будто речь московита непонятна тем, кого он называет славянами, ибо старший его современник и соплеменник Иоганн Фабри сам был свидетелем

⁴⁵ *Munsterus S. Cosmographia universalis*. III. С. 323 (С. 334).

⁴⁶ *Ibid.* С. 328 (С. 338, 339). Ср.: *Iovius P. Op. cit.* С. 246, 247 (С. 278, 279).

⁴⁷ *Munsterus S. Cosmographia universalis*. III. С. 324 (С. 335).

того, как хорваты и далматы (а именно их чаще всего имели в виду под славянами), никогда не бывавшие в Московии, встретившись с выходцами из нее, вполне могли их разуть, о чем он и поведал в своем трактате о Московии⁴⁸.

Сведения о географическом местоположении Московии очень неопределенны. Говорится, что простирается она на четыреста миль⁴⁹; имеется в виду, конечно, немецкая миля (равная пяти верстам), как и у Матвея Меховского, хотя у него величина Московии указана несколько большей. В другом же месте сказано, что тянется она, надо думать, от Руси, входящей в состав польско-литовских владений, «до Югры и Корелы, расположенных в Скифии»⁵⁰. Стоит заметить, что Скифия, по Матвею Меховскому, - азиатская часть Сарматии. Таким образом, Московия предстает как в буквальном смысле *евразийская держава*. Состав земель, подвластных Москве, Мюнстер начинает перечислять в том же порядке, что и Матвей Меховский, - княжества Тверское, Холмское, Зубцовское, Клинское, Кубенское, - но не доводит список до конца, завершая словами: «и другие, каждое из которых в случае войны может выставить много тысяч вооруженных людей»⁵¹. В другом месте он уточняет, что все эти княжества в случае войны в течение двух-трех дней собирают войско числом более двухсот тысяч человек⁵². И сроки мобилизации, и размер московитскоговойска невероятны, но они согласуются с данными,

⁴⁸*Fabri I. Op. cit. C. 149, 150 (C. 178-180).*

⁴⁹*Munsterus S. Cosmographia universalis. III. C. 323 (C. 334).*

⁵⁰ *Ibid. C. 324 (C. 335).*

⁵¹ *Ibid.*

⁵² «Multosducatushabet, quib. ingruente bello plus quam ducentamilliahominumduob. auttribusdiebuscontrahuntur» (*Ibid.*).

приводимыми предшественниками Мюнстера, более всего – Иоганном Фабри⁵³.

Мюнстер утверждает, что в Московии «чеканные монеты не используются»⁵⁴. Правда, в другом месте, противореча ранее сказанному, теперь уже вслед за Матвеем Меховским признает, что «ныне у них есть серебряные монеты, не круглые, а четырехугольные, продолговатые»⁵⁵. Следует полагать что деньги эти производятся из местного металла, поскольку в другом фрагменте, тоже почти дословно и некритически (ибо в нем идет речь о несочетаемых предметах) заимствованного у Матвея Меховского, сказано: страна эта, Московия, «богата серебром и со всех сторон охраняется столь крепкой стражей, что не только чужеземцы, но и местные жители не могут ни въехать, ни выехать без грамоты князя»⁵⁶. Из этого установления логично заключить о деспотическом характере монархической власти у московитов.

Впрочем, подобный тип власти должен восприниматься как естественный для страны, расположенной на *севере*. А о таком ее местонахождении по примеру своих предшественников напоминает и Мюнстер. «Это – равнинная

⁵³*Fabri I.* Op. cit. С. 149 (С. 177). Близкие цифры указаны также: *Mathias de Miechow*. Op. cit. II. II. 1. С. 189 (С. 113); *Campensis A. De Moscovia // Россия в первой половине XVI в.* (С. 75-117). С. 81, 82 (С. 102, 103); *Iovius P.* Op. cit. С. 253 (С. 288).

⁵⁴*Munsterus S.* *Cosmographia universalis*. III. С. 323 (С. 333). Ср. сходные сообщения западных авторов о новгородской торговле: *Pius II [Aenea Sylvius Piccolomineus.]* Op. cit. P. 419); *Volaterranus R.* Op. cit. P. 83r (Россия в первой половине XVI в. С. 209. Прим. 15).

⁵⁵*Munsterus S.* *Cosmographia universalis*. III. С. 324 (С. 335). Ср.: *Mathias de Miechow*. Op. cit. II. II. 1. С. 191 (С. 114, 115).

⁵⁶*Munsterus S.* *Cosmographia universalis*. III. С. 323 (С. 334). *Mathias de Miechow*. Op. cit. II. II. 1. С. 191 (С. 115).

страна, - описывает он физическую географию Московии, - не гористая, покрытая, однако, лесами и, будучи по большей части болотистой, орошаемая многими знаменит[ыми] реками – Окой, Волгой, Двиной, Борисфеном и Днепром, - отчего в изобилии имеет разную рыбу и зверей, как и Литва, от которой отличается не сильно, разве что холодней, ибо севернее. Посему, - полагает он, подобно Матвею Меховскому, - скот в ней мелок и, как правило, без рогов»⁵⁷. В перечне рек Мюнстер по недосмотру допустил ошибку, указывая Днепр и Борисфен (BorysthenequetDneper), древнее название того же Днепра, как две разные реки; у Матвея Меховского, у которого заимствовал Мюнстер, сказано недвусмысленно «Днепр, или Борисфен» (DineprseuBoristenes)⁵⁸.

В другом месте Мюнстер описывает истоки реки Танаис, именуемой москвитями Дон, которая берет начало «в княжестве Рязанском, на равнине бесплодной, илистой, болотистой и лесистой», а впадает, пройдя долгий путь, в Меотийские болота (=Азовское море). Продолжая пересказывать географические изыскания Матвея Меховского, Мюнстер воспроизводит его ошибку, полагая, что Волга, именуемая в древности Ра, а татарами Эдель, принимающая в себя воды Оки и другие притоки, впадает в Евксинское, то есть Черное, море⁵⁹. Это утверждение Мюнстера выглядит тем более странно, что на карте Московии, помещенной во «Всеобщей космографии» 1544 г. издания, Волга, как и полагается, изображена впадающей в

⁵⁷*Munsterus S. Cosmographia universalis. III. C. 323, 324 (C. 334).* Перевод уточнен: “ресогарагуа” означает не «малоскота», как в публикации, а «скот мелок». Ср. сходное место у Матвея Меховского: *Mathias de Miechow. Op. cit. II. II. 1. C. 190 (C. 114).*

⁵⁸*Mathias de Miechow. Op. cit. II. II. 1. C. 191 (C. 115).*

⁵⁹*Munsterus S. Cosmographia universalis. III. C. 324-326 (C. 335, 336).* *Mathias de Miechow. Op. cit. II. II. 1. C. 191, 192 (C. 115).*

Каспийское море⁶⁰. Опять же, следуя Матвею Меховскому, Мюнстер подчеркивает, что обе эти реки, Танаис и Волга, а также «многие другие реки имеют истоки на равнине», а не в горах, что дает ему повод сделать, как и польский космограф, выпад в адрес «древних космографов», ибо, по его словам, они выдумывали, «будто в этих север[ных] областях находятся большие горы, именуемые Рифейскими и Гиперборейскими, которых, однако, в природе не существует»⁶¹.

Отдельно сказано о «Двине, величайшей реке севера, которая в летнее определенное время разливами, похожими на нильские, затопляет окрестные поля и, утучняя их наносами, оказывает сопротивление хладу небес». Информацией о ней Мюнстер обязан уже Павлу Йовию, который, впрочем, в своем описании ее более обстоятелен и конкретен. Далее сообщается, что в Двину впадает другая река, и в месте их слияния расположен знаменитый торговый город Устюг, отстоящий от Москвы на шестьсот миль⁶². Кроме этих двух городов Москвы и Устюга Мюнстер называет только Белоозеро но не как город, а как замок (*castrum Belij Jesera*), окруженный водой, в который

⁶⁰ См. репродукцию карты в изд.: Россия в первой половине XVI в. С. 325. Илл. 13. По мнению Е. Замысловского (Указ. соч. С. 103, 111), такое несоответствие между текстом трактата и картой Московии является свидетельством в пользу того, что составлена она не Мюнстером и не по тем сведениям, какими он располагал.

⁶¹ *Munsterus S. Cosmographia universalis*. III. С. 329 (С. 340); *Mathias de Miechow*. Op. cit. [Epistoladicatoria], II.I.3. С. 128, 186 (С. 46, 110).

⁶² *Munsterus S. Cosmographia universalis*. III. С. 330 (С. 341). Ср.: *Iovius P.* Op. cit. С. 238, 239 (С. 269). На самом деле город Устюг Великий находился тогда на реке Сухоне на расстоянии полумили от места слияния с ней реки Юг, после которого и начинается собственно Северная Двина.

князь в случае войны отправляет свою казну; эту информацию он нашел в одной из надписей к карте Антона Вида⁶³.

Устюг охарактеризован как центр пушной торговли. «Сюда, - по словам Мюнстера, - отдаленными народами привозятся драгоценные меха куниц, соболей и волков и др., которые обмениваются на товары разного рода»⁶⁴. Об изобилии в Московии «благороднейш[их] мехов» упоминает Мюнстер в другом месте, ссылаясь на показания московского гонца в Рим Дмитрия Герасимова, записанные Павлом Йовием. Так вот богатство московитов на меха является, по мысли итальянского гуманиста, которую цитирует Мюнстер, своего рода компенсацией за несправедливость природы (*naturaeiniuria*), отказавшей московитам в золоте, серебре, менее благородных металлах (кроме железа), а также в драгоценных камнях и жемчуге⁶⁵. Насчет жемчуга Йовий и Мюнстер ошибаются, на севере Руси его добывали в реках; а вот что касается серебра, то приведенное рассуждение Мюнстера, представляющее собой заимствование у Йовия, никак не согласуется с его прежним, основанным на тексте Матвея Меховского утверждением о том, что Московия богата серебром⁶⁶.

Помимо дорогих мехов Московия также изобилует воском и медом. Мюнстер помещает большой фрагмент из трактата Павла Йовия, в котором и это богатство московских земель выглядит некоей компенсацией за еще одну несправедливость природы – отсутствие в них винограда, маслин, деревьев со сладкими плодами, хотя, замечает он, «поля дают пшеницу, полбу, просо, гречиху и всякого рода овощи. Но самый верный сбор получается от воска и

⁶³ *Munsterus S. Cosmographia universalis. III. С. 329 (С. 339, 340). См. репродукцию карты Антона Вида в кн.: Россия в первой половине XVI в. Вкладыш.*

⁶⁴ *Munsterus S. Cosmographia universalis. III. С. 330 (С. 341).*

⁶⁵ *Ibid. С. 328 (С. 338); Iovius P. Op. cit. С. 246 (С. 278).*

⁶⁶ См. наблюдения: *Замысловский Е.Е. Указ. соч. С. 87.*

меда. Ибо во всей стране в изобилии водятся пчелы, которые производят великолепнейший мед, не в изготовленных крестьянами ульях, а в самих дуплах деревьев». В лесах и чащобах находят рои висящих на ветвях деревьев пчел, а также соты, скрытые в деревьях, и старый мед, покинутый пчелами; поэтому-то в древесных пнях удивительной толщины обнаруживают превеликие озера меда. Далее Мюнстер, ссылаясь как на первоисточник на рассказ русского гонца Дмитрия, позаимствованный им из книги Павла Йовия, поведал историю, больше похожую на анекдотический случай, о том, как один крестьянин в поисках меда прыгнул в большое дуплистое дерево, и глубокая медовая пучина засосала его по грудь; долго он пробыл так, его крики о помощи были бесполезны, но благодаря чудесному случаю (*mirabilicasu*) он спасся: когда огромная медведица, желая полакомиться медом, спустилась в это же дерево, крестьянин схватил ее сзади за крестец и, потянув и громко закричав, перепугал зверя и тем самым заставил его выпрыгнуть⁶⁷.

О хозяйственных занятиях Мюнстер сообщает очень мало и бегло, и его сведения, заимствованные из разных источников, не всегда согласуются одно с другим. Только что был процитирован отрывок с указанием злаков, овощей и плодов, которые выращивают в Московии. В другом месте добавлено, что московиты «ревностно занимаются возделыванием полей, пахут на конях, земля очень плодоносна, но не на виноград»⁶⁸. Вскоре, однако, заимствуя у Матвея Меховского, Мюнстер добавляет, что пахут они «деревянным плугом, боронят ветк[ами] и суч[ьями] деревьев; из-за долгих морозов урожай вызревает редко, поэтому они зерно досушивают и молотят в

⁶⁷*Munsterus S. Cosmographia universalis. III. C. 326, 327 (C. 336, 337); Iovius P. Op. cit. C. 245, 246 (C. 277).*

⁶⁸*Munsterus S. Cosmographia universalis. III. C. 323 (C. 334).*

помещениях и на летних станах»⁶⁹. В таком способе обработки полей трудно усмотреть *ревностное*, то есть радетельное, отношение к земледелию. Отдельно сказано со ссылкой на данные Антона Вида о том, что земля на севере страны страдает от сильного холода, и поэтому хлеб там вообще не может расти⁷⁰. Правда, еще дальше у Мюнстера дан фрагмент из книги Йовия о Двине, в нем, словно в опровержение информации Вида, сказано, что зерно, посеянное в пойме этой крупнейшей реки севера, в силу природных особенностей местности «одновременно всходит, растет и наливаются в колосья»⁷¹.

Впрочем, из суровых природных условий москвиты научились извлекать определенные и немалые выгоды. Именно зимой, с установлением морозов, слух о которых наводил великий ужас на европейцев, в Московии налаживались легко проходимые дороги, позволявшие преодолевать огромные расстояния в короткие сроки. Так, повторяет Мюнстер вслед за Йовием, путь от Вильны через Смоленск до Москвы в зимнее время

⁶⁹ Ibid. С. 324 (С. 335); *Mathias de Miechow*. Op. cit. II. II. 1. С. 190 (С. 114). В XVI в. основным орудием пахоты оставалась соха, хотя в некоторых районах, прежде всего на Вологодчине, использовался и плуг с металлической оснасткой. Подробнее см.: *Горская Н.А.* Земледелие и скотоводство // Очерки истории русской культуры XVI века. М., 1977. Ч. I (С. 43-98). С. 58-63. О сборе хлеба, его сушке в овинах и молотье см.: Там же. С. 68-70. См. также: *Милов Л.В.* Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 1998. С. 77-93, 138-149.

⁷⁰ *Munsterus S.* *Cosmographia universalis*. III. С. 329 (С. 339). Ср.: *Wied A.* [Inscriptio tabulae Moscoviae] // Россия в первой половине XVI в. / Латинский текст, а также перевод на русский О.Ф. Кудрявцева (С. 309-315). С. 309 (в скобках стр. русского перевода – С. 313).

⁷¹ *Munsterus S.* *Cosmographia universalis*. III. С. 330 (С. 341); *Iovius P.* Op. cit. С. 239 (С. 269).

совершается с «невероятной быстротой в [хорошо] снаряженных повозках по снегу, смерзшемуся от продолжительного холода, и по скользкому, затвердевшему от сильного трения льду». Тогда как летом по этим же местам нельзя проехать иначе, как с большими тяготами, ибо с таянием снегов «равнины превращаются в болота и грязные топи, одинаково непролазные для людей и для лошадей, если по ним не настилать почти постоянно деревянные гати»⁷².

Следуя Йовию, Мюнстер утверждает, что значительная часть территории страны покрыта Герцинским лесом, именем которого античные авторы называли лесные массивы Центральной и Восточной Европы⁷³. Однако от продолжительной работы людей теперь он будто бы стал гораздо реже. Из представителей животного мира названы немногие. В той части, которая обращена к Пруссии, водятся огромные буйволы, имеющие вид быков и называемые бизонами (*bisontes*); речь, конечно, идет о зубрах. Есть там также лоси, «медведи необыкновенной величины и преогромные волки, страшные своим черным цветом»⁷⁴.

Подробнее Мюнстер останавливается на описании медведя, его повадок и особенностей физической природы, заимствуя материал на эти темы по преимуществу у Плиния Старшего и Аристотеля⁷⁵. Сказано, что медведи ищут мед не только для пропитания, но и для того, чтобы кровотоком от укусов пчел снять тяжесть в голове. Ибо голова у медведей, будто бы, самый слабый орган. Ходят они на двух лапах, спиной валят деревья. Быков

⁷² *Munsterus S. Cosmographia universalis*. III. С. 326 (С. 336); *Iovius P. Op. cit.* С. 245 (С. 275).

⁷³ См.: Россия в первой половине XVI в. С. 128. Прим. 72.

⁷⁴ *Munsterus S. Cosmographia universalis*. III. С. 326 (С. 336); *Iovius P. Op. cit.* С. 235 (С. 265). О черных волках, именуемых в России «сибирской собакой», см.: *Замысловский Е.Е. Указ. соч.* С. 278, 279.

⁷⁵ См.: Россия в первой половине XVI в. С. 344. Прим. 25, 26.

повергают на землю, повиснув на их морде и рогах. Обстоятельно поведано о том, как медведица производит детенышей на свет и об их первых неделях жизни⁷⁶.

Среди прочего Мюнстером отмечено наличие в стране большого количества рыбы⁷⁷. Особенно выделена Волга, в которой, как сказано, ловят «огромных и весьма вкусных рыб, и прежде всего осетров»⁷⁸.

В разделе о Московии Мюнстер помещает заимствованную у Матвея Меховского и сокращенную информацию о народах севера. Отсылая к надписям карты Восточной Европы, помещенной в его космографии⁷⁹, Мюнстер первой упоминает область Югру, родину венгров, о чем свидетельствует единство их языка и наречия, на котором говорит ее население. Далее общим именем «скифских», напоминающем, если сообразовываться с географической номенклатурой Матвея Меховского, о крайнем севере Азии, названы народы и области, покоренные Иваном III, - Пермь, Башкирия, Черемисса, Югра, Корела – и передан рассказ Матвея Меховского со всеми подробностями и погрешностями о том, что князь Московский заставил принять крещение пермяков, прежде поклонявшихся идолам, и поставил им епископом Стефана, которого они убили, с живого сняв кожу; князь же, вернувшись, разбил их и назначил им другого

⁷⁶*Munsterus S. Cosmographia universalis. III. С. 327, 328 (С. 337, 338).*

⁷⁷ *Ibid. С. 323 (С. 334).*

⁷⁸*Ibid. С. 328 (С. 339).*

⁷⁹ Изображение карты см. в кн.: Россия в первой половине XVI в. С. 324. Подробное исследование этой карты см.: *Замысловский Е.Е.* Указ. соч. С. 94-113; *Michow H. Die ältesten Karten von Russland, ein Beitrag zur historischen Geographie. Hamburg, 1884. S. 11-20.*

пастыря⁸⁰. Другие же области коснеют в неверии (*ininfidelitatepersistunt*), их обитатели почитают в качестве богов небесные объекты, лесных зверей и все, что попало (*etquodeisoccurrit*); у них собственные языки. Как и у Матвея Меховского, население этих областей показано звероподобными существами, не ведающими никаких начал цивилизованной жизни. Они не пахут и не сеют, не знают ни хлеба, ни денег, питаются лесными зверями, пьют только воду, домами им служат хижины из ветвей, сооруженные в густых лесах, одежда их – сшитые вместе шкуры самых разных животных. «Они – словно звери, не пользующиеся разумом (*suntuelutbestiaerationenonutentes*)», - резюмирует свое описание Мюнстер. Правда, последующие слова заставляют усомниться в справедливости столь категорического суждения. В самом деле, те, кто ближе всех к Северному океану, сказано у Мюнстера, как югры и корелы, ловят рыбу, добывают китов и тюленей и из их кожи изготавливают кнуты, сумки и прочие вещи, а жир этих животных сохраняют для смазки и продают⁸¹. А это значит, что народам севера известно и ремесленное производство, пусть самое простое, и торговый обмен, то есть они не такие уж дикари, которые, подобно зверям, живут, руководствуясь только природными инстинктами.

Загадкой остается, с какой целью Мюнстер ближе к концу раздела о Московии приводит пространную цитату из инскрипции, которой Антон Вид снабдил изготовленную им карту Восточной Европы. Причем, Антон Вид, гданьский сенатор, обозначен как «литвин», хотя ни по своему гражданству, ни по национальности он им не был; похоже, что то место, где печаталась карта Вида, - Вильна Литовская - было воспринято в качестве указания на его национально-гражданскую принадлежность. В цитате Вида сказано о

⁸⁰*Munsterus S. Cosmographia universalis. III. C. 329 (C. 340); Mathias de Miechow. Op. cit. II.II.2. C. 193 (C. 117).*

⁸¹*Munsterus S. Cosmographia universalis. III. C. 329 (C. 340); Mathias de Miechow. Op. cit. II.II.2. C. 193 (C. 117, 118).*

тщательном изображении на карте разных географических объектов, о том, что немалую помощь в этом оказал знатный русский беглец Иван Ляцкий и что стимулировал его императорский посол к московскому государю Сигизмунд Герберштейн, уговаривавший русского эмигранта помочь ему в описании Московии⁸². Никакого отношения пересказанная информация к содержанию раздела о Московии не имела, назначение ее непонятно, тем более что вслед за этой цитатой Мюнстер приводит некоторые конкретные и вполне уместные данные о стране, заимствованные у того же Вида.

x

x

x

Конечно, Герберштейном то, что сообщал Мюнстер о Московии, не могло не восприниматься как устаревшие, поверхностные и не заслуживавшие серьезного внимания рассказы. Он лишь единожды мимоходом упоминал Мюнстера в своем сочинении⁸³. Другое дело авторы общих трудов по космографии, они рассматривали работу их прославленного коллеги рассматривалась и как образцовую, и как важный источник информации.

⁸²*Munsterus S. Cosmographia universalis. III. С. 328, 329 (С. 339). Ср.: Wied A. [InscriptiotabulaeMoscoviae]. С. 311 (С. 315).*

⁸³*Герберштейн С. Указ. соч. С. 24-27.*